

— Мы столкнулись в лесу с какими-то глупыми сопляками; они сказали, что хотят проверить, правдивы ли слухи о Титанах; Петра проводит их обратно. - первым ответил Оруо, слегка раздраженный, его голос звучал чуть глуше, чем обычно. Леви догадывался, почему он раздражен тем, что Петры нет рядом.

— Дети, это странно!

Пробормотала Ханджи себе под нос, почесывая голову кончиком карандаша.

Вскоре они все закончили на сегодня; они снова обыскали окрестности, чтобы посмотреть, не нашли ли они еще какие-нибудь следы таинственного Титана; они нашли еще один неподалеку, тот же случай, что и раньше, повсюду сломанные деревья и камни, гигантские шаги по всей округе.

К концу Ханджи уже визжал как поросенок, выдвигая всевозможные безумные теории вроде того, что существует Титан, который боится людей, но самой нелепой была та, когда...

"А что, если это Титан на нашей стороне?" - воскликнула Ханджи, когда они направились к штаб-квартире.

Ее отряд просто не стал возражать, некоторые хихикали над теорией, а отряд Леви просто качал головой; в конце концов, она была сумасшедшей.

— Не смей меня, Четырехглазка; единственный хороший Титан - это Мертвый. - возразил Леви, его разум ненадолго погрузился в воспоминания, которые ему сейчас совсем не хотелось вспоминать.

— Да ладно, Леви, ты же знаешь, что это было бы круто; ты также знаешь, что это разные типы Аномальных Титанов. - Ханджи защищала свою теорию со страстью, которая в какой-то мере была достойна восхищения.

— Да, ты права насчет первой части, но все Аномальные, которых я когда-либо видел, всегда так или иначе нападали; ни разу я не видел Титана, который не пытался бы убивать людей. - сказал Леви, его голос был спокойным и стоическим.

Ханджи вздохнула, но решила продолжить этот разговор позже; в конце концов, она очень любила обсуждать свои теории, когда вокруг было меньше людей, особенно если они были одни.

Вскоре они вернулись в штаб, и все быстро уснули, но Леви быстро предупредил Оруо, что в наказание за большой рот он должен вычистить весь штаб, пока внешние стены не станут похожи на зеркало; бедный разведчик сглотнул, прежде чем кивнуть.

Завтра

— Как ты думаешь, насколько велик Титан?

Спросил Эрвин, его глаза смотрели на рисунок, который сделал компаньон Ханджи, а голос был тверд, как сталь.

— После того как все легли спать, я остался на всю ночь, пытаюсь оценить размер. Я пришла к двум возможным размерам. - взволнованно ответила Ханджи. Слева от нее стоял Леви, который, в отличие от нее, не выглядел таким же взволнованным, как она, его лицо выглядело

скучающим, но это было его обычное лицо.

Но, несмотря на скучающий вид, он все же обращал внимание на разговор. Эрвин отложил доклад Ханджи, прежде чем его взгляд остановился на сумасшедшей женщине, которая инстинктивно выпрямилась.

— Судя по размеру его ног и тому, как были уничтожены деревья вокруг, по моим оценкам, Титан должен быть больше 20 метров. - заключила Ханджи; это заслужило встревоженный взгляд и Леви, и Эрвина, но исчезло так же быстро, как и появилось.

— Сначала я подумала, что, возможно, это Титан с большими ногами, но коротким телом, но если бы это было так, то зачем вырывать деревья выше двадцати метров, поэтому я прихожу к выводу, что наша новая красавица должна быть нового двадцатиметрового класса. - закончила Ханджи, немного слюнявась в конце, ее глаза сияли, как звезды.

Леви с отвращением смотрел на ее реакцию и слюни, вытекающие из уголка рта. Красавица!!!? Он мысленно повторил это слово; только Ханджи могла назвать Титана красивым.

Эрвин же, напротив, пребывал в глубокой задумчивости; этот новый Титан породил множество вопросов, на которые он не знал ответа, и, как и в случае с колоссальным Титаном, порождает те же проблемы.

«Откуда они берутся? Он спрашивал себя, как мог Титан такой массы просто исчезнуть в воздухе?»

Командир не знал ответа. По крайней мере, на данный момент казалось, что все становится либо хуже, либо интереснее, в зависимости от того, как на это посмотреть.

Эрвин взял в руки второй отчет о выполнении задания. Он начал читать отчет от Леви, но остановился только тогда, когда прочитал первую часть. Его взгляд обратился к капитану, внимание которого переключилось на него.

— Трое детей! Кто они и откуда взялись?

С любопытством спросил Эрвин; Леви объяснил, как, обыскивая Лес в поисках улик, они наткнулись на трех детей, которые шли в лес.

Глаза Эрвина слегка расширились, когда он услышал имена.

«Гриша! Зачем твоему сыну проверять, действительно ли в лесу есть Титан, особенно после того, что случилось в Шинганшине?» спросил он себя.

— Может, допросить их подробнее? - спросил Леви, видя, как реагирует командир, хотя на самом деле они не собирались ничего предпринимать, ведь они, в конце концов, всего лишь дети.

Эрвин подумал об этом, но решил отказаться; в конце концов, по словам Шадиса, Эрен, скорее всего, присоединится к разведчикам, если только не упадет во время тренировки.

Покачав головой, он сказал:

— Нет.

В тот день Ханджи продолжала придумывать теории; одно все трое знали очень хорошо -

Титан, похоже, каким-то образом появился из воздуха, тем более что оставленные шаги куда не делись, они просто прекратились.

Целый месяц отряд Ханджи рыскал по лесу, надеясь найти, куда делся Титан, но ничего не нашел; когда Майк со своим отрядом вернулся, он не смог уловить никакого запаха, так как прошло уже много времени с тех пор, как это случилось.

Спустя девять месяцев - год 846-й

Эрен лежал рядом с плачущим Армином. Это была катастрофа. Парень не знал, что сказать; в конце концов, потерять семью никогда не бывает легко. Неважно, сколько раз кто-то терял любимого человека, каждая потеря была новой раной, которая никогда по-настоящему не заживала.

Блондин крепко сжимал в руках шляпу своего деда, из его глаз текли реки слез, они были красными и опухшими; слева от него сидела Микаса, справа - Эрен.

Из-за нехватки еды правительство разработало план по возвращению стены Марии, отправив четверть населения к Титанам, но все знали, что это всего лишь уловка, чтобы было меньше ртов для пропитания.

Из 250 000 человек, отправленных отбить стену Марии, вернулась только сотня. Это были простые гражданские, практически не обученные, которым вручили кучу ножей и другого острого оружия; многие из них даже не были вооружены, неужели они должны были победить Титанов с помощью кулаков?!

Эрен был наполовину готов раскрыть себя; конечно, он мог бы помочь им в своей форме Титана, но Микаса быстро отбросила его идею, сказав, что он один мало что сможет сделать против сотен, если не тысяч Чистых Титанов, не говоря уже о том, что его бой раскроет его существование для всех, включая того, кто является обладателем Колоссального и Бронированного Титана. А зная, что правительство, по сути, отправило на убой 250 000 человек, оно не воспримет появление Эрена, чтобы спасти людей; они наверняка казнят его из страха.

Эрен также боялся того, что его собственный народ предаст его, если правда выйдет наружу? Он пока не знал.

— Мне очень жаль, Армин, мы с Микасой все еще с тобой, всегда помни об этом. - сказал Эрен, положив утешающую руку ему на плечо, а Микаса сделала то же самое на другом его плече.

После нескольких часов молчания между ними Армин встал; его глаза ненадолго взглянули на шляпу, оставленную дедом, а затем повернулись к Эрону с решительным выражением на лице.

— У нас осталось всего одиннадцать месяцев; давай проверим, были ли слова твоего отца правдой. - заявил Армин непривычно твердым тоном; глаза Эрена слегка расширились, прежде чем он кивнул.

Он все еще держал три дополнительных шприца, наполненных кровью; похоже, Армин и Микаса собирались получить первые два, что же касается третьего, то это еще предстоит выяснить...